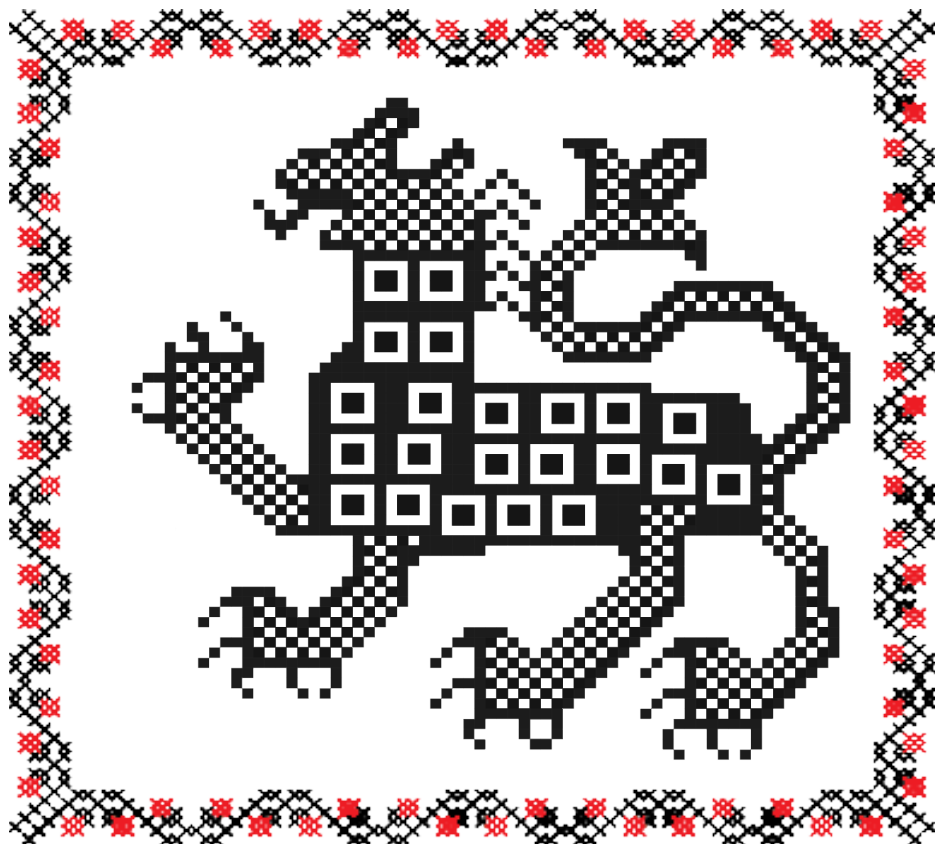

ВѢДЫ ДРЕВНЕЙ РУСИ

Дайджест

Министерство культуры Свердловской области
Свердловская областная межнациональная библиотека

ВЕДЫ ДРЕВНЕЙ РУСИ

Екатеринбург,
2013

82.3(2Рос=Рус)-44

В 26

Редакционная коллегия:

Автух Ф. Р.

Живаева В. П.

Колосов Е. С.

Лебедева Т. В.

Ошуркова Е. Н.

Веды Древней Руси : дайджест / сост. Т.М. Смирнова ; М-во культуры Свердл. обл. , ГКУК СО «Свердл. обл. межнац. б-ка»;
вёрстка Е. В. Арапова. – Екатеринбург, 2013. – 56 с. : ил.

Ответственный за выпуск: Колосов Е. С.

ВВЕДЕНИЕ

О русской культуре, её истоках, символах и обрядах учёными-этнографами собран огромный материал. По мере становления Российского государства русские расселялись на обширных территориях, смешиваясь с другими народами, воспринимая какие-то стороны их культуры. Поэтому и обряды в различных регионах России нередко имели свои отличительные признаки, придававшие им своеобразный характер.

О.А. Бавыкина в своей книге «Особенности формирования и развития русской национальной народной культуры» пишет: «В знаменитой “Повести временных лет”, летописи, составлявшейся в течение многих веков монахами Киево-Печерского монастыря, ставится вопрос: “откуда есть пошла земля Русская”. Закончена была эта летопись в начале XII века русским монахом Нестором. Скорее всего, монахи пользовались гораздо более древними источниками, которые имелись в их распоряжении. Что же это за источники? А вот этого мы не знаем, более того, вероятно, никогда не узнаем. История человечества полна завоеваниями, кровопролитными войнами, борьбой за власть. Во время этих событий гибло множество людей. Что уж говорить о предметах материальной культуры, о древних книгах, папирусах, о других вместилищах знаний!

В этой летописи как о само собой разумеющемся вскользь упоминается, что было время, когда был “род един и язык един”. И действительно, как показывают исследования, до III тысячелетия до нашей эры индоевропейцы представляли собой единое целое, говорили на одном языке, поклонялись общим богам. Анализ древних книг и преданий многих, казалось бы, отдаленных друг от друга в наше время народов это, безусловно, подтверждает. Так, древние индийские предания записаны в “ведах” (например, “Ригведа”). Древние славянские источники носят то же название. Да и от самого слова «веды» непосредственно тянется ниточка к глаголу “ведать”, то есть “знать”. Следовательно, “веды” – это попросту знания. Древние знания о происхождении наших народов от одного корня, со-

храненные в человеческой памяти. Так что, вовсе не случайно много общих корней имеется в языках славянских народов и в древнейшем языке Индии – санскрите.

Если же мы обратимся к религиозным верованиям в дохристианскую эпоху, то увидим, что и там картина похожая, то есть все боги и богини и все религии индоевропейских народов имеют общин корни. Например, славянский языческий бог Перун окажется весьма похожим на своего кельтского “родственника” Перкуниа, литовского “брата” Перкуниса, индийского Парджанью. И неважно, что греческий громовержец назывался Зевсом, зато, во-первых, он во всем остальном сильно напоминал вышеописанных богов, а во-вторых, все они изображались с пучком молний и трезубцем в руке. На что похож трезубец? На большую вилку. А в современном греческом языке обычная столовая вилка носит название “перуни”. Скорее всего, это слово сохранилось с древности.

Археологические находки также подтверждают общее происхождение всех этих народов. Для них характерны ромбо-точечные композиции, которые лежали в основе росписи глиняной посуды. Те же мотивы прослеживаются в вышивках, украшениях, женской одежде. Подобные орнаменты сохранились в народной культуре практически повсеместно и до наших дней».

Сложный многовековой путь славянского и русского язычества складывался из многих, в разное время возникавших компонентов. Существовавшие параллельно тысячелетнему господству государственной православной церкви, языческие воззрения были народной верой и вплоть до XX века проявлялись в обрядах, хороводных играх, песнях, сказках и народном искусстве.

Религиозная сущность обрядов-игр выветривается, символическое звучание орнамента забывается, волшебные (т.е. созданные волхвами-волшебниками) сказки утрачивают свой мифологический смысл, но даже бессознательно повторяемые потомками формы архаического языческого творчества представляют огромный интерес, во-первых, как яркий компонент позднейшей крестьянской культуры, а во-вторых, как неоценимая сокровищница сведений о

многотысячелетнем пути познания мира нашими отдалёнными предками.

Постепенно складывается высокая и утончённая культура домонгольской Руси. Она становится единой на всей огромной территории от Ладogi и Белого моря на севере до Чёрного моря на юге, от Волги на востоке и до Карпат на западе. Древняя Русь не была отгорожена от других европейских стран, поддерживала тесные культурные связи с Византией, Болгарией, Сербией, Чехией, Моравией, Польшей, скандинавскими странами. Она была связана с Кавказом и степными народами. И культура её не была замкнутой в себе, отгороженной «китайской стеной» от внешнего культурного мира. Не случайно, современная Россия считается единственной в мире страной, где встречаются две мировые цивилизации – европейская и азиатская.

ПРОИСХОЖДЕНИЕ СЛАВЯНСКИХ ПЛЕМЁН

Вернадский, Г. В. *Древняя Русь* / Г. В. Вернадский ; пер. с англ. Е. П. Беренштейна, Б. Л. Губмана ; под ред. Б. Николаева. – Тверь : ЛЕАН, 1999. – 448 с., карты.

Разбросанные по евразийским равнинам, поселения доисторического человека не были изолированы друг от друга. Отношения как мирного, так и военного плана устанавливались между различными группами в первобытный «доклановый период» и в период более организованной родовой жизни. Имели место миграции и войны; торговцы шли вслед за воинами. Реки, возможно, служили в это время в качестве главных коммерческих путей, и характерно, что большинство доисторических поселений, открытых до сегодняшнего дня археологами расположены на речных берегах или поблизости. Взаимодействие различных групп не сводилось к местной торговле. В значительной степени поражает, что уже в эти древние времена были установлены коммерческие пути международного значения, и племена Западной Евразии таким образом связывались с прилегающими странами.

Занимавшиеся сельским производством в районе среднего Днепра наладили связи с людьми аналогичных интересов в Трансильвании и на Балканах. Коммерция продвинулась далеко на юг и восток. Товары кавказского типа были принесены как в Днепро-Донецкий, так и в Верхневолжский регионы; раскрашенная керамика района среднего Днепра в этот период обнаруживает поразительную схожесть с глиняной посудой Туркестана, Месопотамии и Китая. Так же как и в более поздний период, причерноморские степи были открыты для набегов кочевых племён Центральной и Восточной Евразии. Фактически эти степи были просто продолжением евразийских. Нет сомнения, что задолго до прихода скифов их предшественники использовали зону степей для своей миграции. Было очень важно, что степная дорога из Китая к Чёрному морю проходила через такие провинции древней цивилизации как Иран

и Кавказ, культурный базис которых находился в Месопотамии. Через народы степей эти старые центры культуры распространяли свой свет далеко на север. Во втором тысячелетии до нашей эры жители Верхневолжского региона заостряли свои каменные топоры по типу бронзовых топоров кавказцев и украшали свои глиняные изделия типично кавказским рисунком. Поскольку кавказская культура этой эпохи находилась под влиянием хеттской цивилизации, стереотипы и дизайн хеттской Азии находили путь на север России.

Бычков, А. А. *Происхождение славян / Алексей Бычков.* – Москва : АСТ, Астрель, 2007. – 252 с.

Данные сравнительно-исторического языкознания позволяют утверждать, что территория ранних славян находилась между областями проживания, прежде всего, германцев и западных балтов. Соседями славян были также кельты и, до начала тесных контактов с иранцами, по-видимому, фракийцы. Польский лингвист В.Маньчак на основе сравнительного анализа словарного состава древнеславянского языка с языками других европейских этносов считает, что наибольшую близость лексика древних славян обнаруживает с балтской и германской. Им констатируется далее, что славяне в лексическом отношении ближе к пруссам, чем к литовцам; ближе к германским языкам, чем к романским.

Считалось, что когда-то все славянские племена говорили на едином языке, который историки называли праславянским. Предполагали, что постепенно этот некогда единый язык распался на ряд родственных языков в результате расселения некогда единой общности. Самыми древними из известных нам славянских общностей называли венедов, стоящих ближе всех к этой самой «праславянской общности».

Сахаров, А. Н. *Дипломатия древней Руси : IX – первая половина X в. / А. Н. Сахаров.* – Москва : Мысль, 1980. – 358 с.

Изменчивый, постоянно бурлящий, воюющий и мирящийся мир плотным кольцом обступал Среднерусскую равнину, где вдоль больших рек, на необозримых чернозёмах юга, на перекрёстках древнейших торговых путей и в северных лесах происходило формирование федераций славянских племён, а позднее образование древнерусского государства. И точно так же, как долины рек, привольные степи, многочисленные городки были открыты товарам, хозяйственной сноровке, военному опыту других стран и народов, восточнославянское общество должно было неизбежно знакомиться с политическими традициями внешнего мира, примерять собственный опыт к уже сложившейся международной дипломатической практике, впитывать всё то, что могло усилить основы славянской государственности, укрепить позиции княжеской власти внутри страны, содействовать её международному престижу.

Первые известия о дипломатической практике восточных славян относятся к V-VI вв. н.э. и содержатся в византийских источниках. Эта практика зарождалась в ходе длительного противоборства племенных союзов склавинов и антов с Византийской империей. Византийские авторы сообщают о постоянных набегах склавинов и антов на владения империи в V-VI вв., о начавшемся мощном давлении славянского мира на Балканы с начала VI в. У Прокопия Кесарийского имеются сведения о рейдах антов во Фракию, о регулярных вторжениях склавинов и антов за Дунай и о бедственном положении балканских владений Византии. Начиная с 527 г., по данным Прокопия, склавины и анты регулярно совершали набеги на владения империи, переходили Дунай, опустошали Иллирику, захватывали жителей в плен и т.п. Во время славяно-византийской войны 550-551 гг. славяне подступили к Константинополю. В конце VI в. они предприняли несколько попыток овладеть византийской столицей. Уже тогда Византия стремилась путём различного рода даров, уступок, откупов, ослабить давление славянского мира.

Шахматов, А. А. *Исторический процесс образования русских племён и наречий* / А. А. Шахматов // *Русский народ : терминология, исследования, анализ* / сост. А. Р. Андреев, В. Д. Кривошеев, И. Э. Круговых – Жуковский ; Москва : Кучково поле ; Полиграфические ресурсы, 2001. - С. 81-220.

Отношение Словен к Антам, взаимное их географическое положение, общее происхождение и последующее расхождение – все это даёт, мне кажется, неопровержимое доказательство в пользу отождествления Словен с предками южных Словян и Антов – с предками Славян Восточных, т.е. Русских. История русского народа должна начинаться, таким образом, с тех скудных данных, которые сохранили нам источники об антах. Мы не ставили себе целью изучить эти данные; мы довольствуемся лишь добытым выводом. Для нас особенно важно, что мы получили полную возможность утверждать, что прародиной русского народа была территория Антов, следовательно – область между Прутом и Днестром.

Вопрос о прародине русской, об исходных пунктах колонизационных движений русского племени представляется для историка существенно важным; его не может не интересовать определение того, исходили ли эти пути из южной России или из средней России. Русскую прародину одни искали в Белоруссии, другие на Карпатах; третьи, как мы видели, ищут её на устьях Дуная, в бассейнах нижних течений Прута, Днестра и Днепра. Определение исходных путей русской колонизации необходимо прежде всего для разъяснения того, как распался русский язык на наречия, как выделились из него те его ветви, которые лежат в основании малорусского, белорусского и обоих великорусских наречий.

... Едва ли Анты могли удержаться на пути движения кочевников: постоянное разорение истощило бы их жизненные силы и не дало бы им возможности сколько-нибудь развить племенное единство; Антам грозило бы или уничтожение или раздробление. Чувство самосохранения привело их к движению в более северные области, лежащие вверх по Днепру и Днестру, следовательно – в со-

временную Волынскую и северную часть Киевской губернии. Эти области я и считаю колыбелью русского племени, русскою прародиной.

Бавыкина, О. А. *Особенности формирования и развития русской национальной народной культуры / О. А. Бавыкина. – Москва : НОУ «Полярная Звезда», 2001. – 64 с.*

Индоевропейцы

Территория Европы и Азии была заселена с незапамятных времен. Но в период с VI по III тысячелетие до нашей эры на территории этих частей света появились новые поселенцы, которых в науке стал называть индоевропейцами. Ученые разных стран в результате археологических находок и лингвистических исследований пришли к выводу, что человеческая память поколений, сохраняющаяся в форме преданий, определила в Библии именно их как потомков Иафета.

В дальнейшем, с течением времени, индоевропейцы разделились на три большие группы. Одна из них двинулась на восток, поэтому в науке эту ветвь индоевропейцев принято называть восточной. К ней принадлежат индийцы и иранцы, армяне и таджики. Другая пошла на запад, поэтому ее называют западной. Из нее выделились германцы и кельты. Древние эллины (греки) также принадлежат к западной группе индоевропейцев. А третья ветвь поселилась как раз между восточной и западной группами. Она получила название славянской. Позже праславяне разделились так же на три части. Западные славяне породили народы, которые теперь называются поляками, чехами, словаками. От южных славян пошли современные сербы, хорваты, болгары, словенцы. А восточная ветвь праславян дала начало русским, украинцам, белорусам. Конечно, все это происходило в течение многих тысячелетий, но, как считают ученые, корень у всех этих народов был один – индоевропейцы.

Предки славян

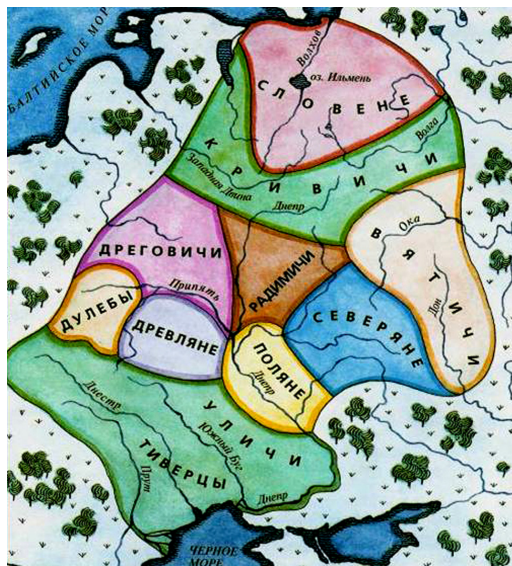
Уже ко II тысячелетию до нашей эры индоевропейские племена начинали постепенно обособляться друг от друга. Но они были еще очень близки и понимали язык других племен. На севере соседями праславянских племен были балты, на западе и северо-западе – кельты и германцы, а на юге и юго-западе – италики и эллины (греки). На юго-востоке с праславянами граничили племена иранской ветви.

Таким образом, в середине II тысячелетия до нашей эры праславяне занимали обширную территорию Восточной Европы. Если хорошо подумать, то можно заметить, что это была не самая выгодная в природном отношении территория.

Хотя климат в те времена и отличался от нынешнего, но все равно был несопоставим ни с теплым Средиземноморьем, где поселились греки и италики, ни с мягким климатом Западной Европы, которую омывает теплое течение Гольфстрим. Именно это не очень удачное с точки зрения природных условий местоположение прародины славян в дальнейшем будет иметь очень большое значение для развития всего славянского мира.

В I тысячелетии до нашей эры постепенно различные ветви славян начинают разделяться на отдельные племена и союзы племен. В частности, крупная группа их оседает в среднем течении Днепра, где земли весьма плодородны. К этому времени праславяне умеют уже выплавлять железо из болотной или озерной руды. Из полученного железа они изготавливают как орудия труда, так и оружие.

Расселение восточных славян

Монах Нестор упоминает о том, что святой апостол Андрей, проповедуя в Скифии учение Христа Спасителя, поставил крест на Киевских горах и предсказал славу столице первого русского государства. Затем он отправился на север и дошел до озера Ильмень. Там также нашел Андрей Первозванный славянские племена. Если отталкиваться от летописных сведений, то получается, что еще в I веке

нашей эры славяне утверждаются на этих территориях.

Мы уже говорили о том, что в срединном течении Днепра проживали поляне. Полагают, что название свое поляне получили «от чистых полей своих». Николай Михайлович Карамзин считал, что это имя позже перешло к другой славянской ветви и просматривается в названии государства Польского. Как бы то ни было, поляне представляли собой мощный союз племен с центром в Киеве. Летопись рассказывает, что в середине V века полянский князь Кий вместе со своими братьями Щеком и Хоривом и сестрой Лыбедью основали в Киевских горах город и назвали его именем старшего брата – Киев. Интересно, что археологические раскопки подтверждают основательность этих сведений. Действительно, в V-VI веках в этих местах существовало укрепленное поселение городского типа – центр Полянского союза племен.

«От сего племени славян было два брата, Радим и Вятко». Стали они главами племен радимичей и вятичей. Вятичи поселились на реках Оке и Клязьме. Со временем главными городами вятичей ста-

новятся Ростов и Суздаль. Между вятичами и полянами в верхнем течении реки Волги обитало племя кривичей. Их главным городом стал Смоленск. К востоку от полян расселилось племя, вернее, союз племен, именуемых северянами, с главным городом Черниговом.

К северо-западу от полян, в глухих в ту пору чащах, обитали древляне (от славянского «древу» - «дерево»). У них тоже был главный город – Искоростень. Дальше, в лесах и болотах современной Беларуси, проживало население, образовавшее племенной союз дряговичей, то есть «болотных жителей» («дрягва» - «болото»). Летопись упоминает еще полочан, живших в тех краях по реке Полоте и основавших город Полоцк. К западу от полян жили волыняне, бужане, уличи и тиверцы.

Одновременно с формированием полянского центра на Днепре идет движение славян и в другом районе севера. С берегов Балтийского моря часть славян отправляется на запад и заселяет германские земли, потому что германские племена уходят к этому времени дальше вглубь Европы. Другая же часть славян расселяется на восток и занимает берега озера Ильмень. Издревле именно в этих местах пересекались торговые пути, в том числе проходил основной для восточных славян путь «из варяг в греки». Здесь славяне, пришедшие с запада, встречались со славянами, уходившими из полянских земель от набегов кочевников. Постепенно на озере Ильмень сформировался мощный славянский центр. Племена, из которых он состоял, получили общее название – новгородские словени (или словене). Главными городами у них стали Новгород и Ладога.

Таким образом, мы видим, что восточные славяне занимали огромную территорию уже в VI-VII веках. Она была неодинакова по природным условиям, и, конечно, проживающие в глухих лесах вятичи и кривичи, «болотные люди» - дряговичи – не могли рассчитывать на лидерство среди восточных славян. Эти племена были гораздо менее развиты в экономическом отношении, нежели обладавшие древней историей поляне и высокоразвитые новгородские словени, с самого начала занимавшиеся торговлей и ремеслами.

Наиболее развитым районом в те времена было среднее тече-

ние Днепра, где проживали поляне. Этому было много причин. Во-первых, почва здесь плодородная, черноземная, дает большие урожаи зерна. Климат благоприятный, мягкий, теплый по сравнению с другими восточнославянскими землями. Лесов не очень много, и не приходилось затрачивать особенных усилий для расчистки места под пашню, как это было в более северных местностях. Во-вторых, в древности главными торговыми путями были реки. На широкой торговой днепровской дороге сосредоточивалось основное население. Здесь развивались ремёсла, прежде всего, конечно, изготовление железных изделий, а также гончарное производство. Именно в этом районе совершенствовалось пашенное земледелие. Уже в VIII веке можно говорить о широком распространении плуга с железным лемехом и о железных серпах для сбора зерновых. Пашенное земледелие развивалось параллельно со скотоводством и огородничеством. История полян складывалась так, что издавна они близко познакомились с коневодством и успешно разводили лошадей как для полевых работ, так и для военных целей. Понятно также, что жить на большой реке и не заниматься рыболовством невозможно. Поэтому рыболовство являлось для славянских племён важным промыслом.

В землях же новгородских словен было множество рек и озёр, по которым проходили удобные водные транспортные пути к Днепру и Волге. С другой стороны водные дороги вели прямо в Балтийское море. Вполне понятно, что здесь процветали ремесла, которые производили продукцию для торговли обмена. Вспомните хотя бы былинку о Садко. Если у других племён и народов главными героями считались в основном воины, то в новгородской земле главным всегда был купец – «торговый гость». Речное судоходство, мореходство, торговля – вот основные занятия новгородцев. Торговым целям были подчинены практически все занятия местного населения. В густых лесах водилось много пушного зверя, значит, был развит охотничий и пушной промысел. Надо сказать, что в древние времена не только золото и серебро были мерилем богатства и средством платежа, но и шкурки пушных зверей. Ясно, что

обладатели большого количества пушнины считались богатыми людьми. Новгородцы были известны как очень богатые люди. Ну и, конечно, в озерах и реках водилось в ту пору несметное количество рыбы, а в небольших ручьях добывали удивительный мелкий розовый жемчуг, которым новгородские красавицы почти сверху до низу унизывали свои наряды...

Совершенно другие условия проживания достались древлянам, вятичам и дряговичам: лесные чащи, болота, редкие лесные опушки, необходимость отвоёвывать у природы тяжёлым трудом каждый кусочек земли под пашню. Разумеется, хозяйственная жизнь в этих районах развивалась гораздо медленнее, да и населены они были не так плотно. И охота, и рыболовство использовались больше для собственного прокормления, а не для торговли. Необходимое же в хозяйстве покупалось у заезжих купцов на всё ту же пушнину, «мягкую валюту древности», или обменивалось на мёд, воск. Мёд и воск поставляли дикие лесные пчёлы. Их ульи назывались «бортями», а добыча воска и мёда – «бортничеством». Постепенно пчёл одомашнивают и начинают строить пасеки.

ВЕРОВАНИЯ

Левкиевская, Е. *Мифы русского народа* / Е. Левкиевская. – Москва : Астрель ; АСТ, 2000. – 528 с. : ил. – (Мифы народов мира).

Здесь нужно упомянуть о двух очень важных особенностях восточнославянской мифологии, коренным образом отличающих её от других европейских мифологий, прежде всего от античной. Мифологией обычно называют языческие, нехристианские верования народа. Когда христианство в начале I тысячелетия стало официальной религией сначала в Римской империи, а потом и во всей Европе, греческая и римская мифология уже прошли долгий путь развития и превратились в хорошо сложившиеся и устоявшиеся системы мифов с развитым пантеоном высших и низших богов. У греков и римлян письменность возникла задолго до принятия христианства, все мифы были записаны, а греческие и римские писатели заимствовали сюжеты из национальной мифологии.

К тому времени, когда в 988 году Древняя Русь приняла христианство, исторический путь, проделанный славянами, был ещё очень коротким (ведь только в IV-VI веках восточные славяне стали формироваться как самостоятельный этнос), их языческие представления не успели принять вид единой системы, а пантеон высших богов только начал складываться. С принятием христианства язычество было объявлено «вне закона», и система славянских мифов так и осталась незавершённой. В этом её первое существенное отличие.

Второе отличие славянской мифологии заключается в том, что она существовала исключительно в форме устных преданий, потому что до принятия христианства у славян не было письменности. Важность этого обстоятельства для судьбы народных верований заметил ещё М.В. Ломоносов, сделавший одну из первых в России по-

пыткок описать русскую мифологию как целостную систему: «Мы бы имели много басней как греки, если бы науки в идолопоклонстве у славян были». Когда же при киевском князе Владимире Святом вместе с христианством на Руси стала распространяться письменность на церковнославянском языке, то, естественно, она использовалась христианскими книжниками не для записи враждебных им языческих верований, а для страстного и непримиримого их обличения.

Дело в том, что после принятия христианства вера в высших богов сравнительно быстро выветрилась из народной памяти, уступив своё место христианским представлениям о Боге. Однако низшие мифологические существа, которыми народное воображение населило земные пространства, не были преданы забвению. Вера в домашних духов, русалок, выходящих из рек на поля в пору цветения злаков, ходячих покойников, по ночам поднимающихся из своих могил, ведьм, отбирающих молоко у коров и наводящих порчу на людей, продолжала существовать в сознании народа. Если до принятия христианства языческие взгляды на мир были одинаково характерны как для простого крестьянина, так и для великого князя, то после этого события в общественных взглядах произошли изменения. Городская знать довольно быстро усвоила христианские обряды – она крестилась сама и крестила своих детей, венчалась в церкви, хоронила покойников по православному чину. А большинство простых людей, формально приняв крещение, по существу оставались язычниками, лишь поверхностно усвоившими основы православного вероучения. Такая ситуация сохранялась на Руси в течение нескольких веков, и только к XVI веку, как считают учёные, православие стало преобладать в сознании народа, не уничтожив, но лишь сильно потеснив язычество. О том, что и спустя несколько веков после крещения Руси древние языческие верования и обряды не были забыты, красноречиво свидетельствует письмо Ивану Грозному от новгородского архиепископа Макария в 1534 году: «Во многих русских местах... скверные мольбища идольские сохранились и до царства великого князя Василия Ивановича... Суть же скверные мольбища их: лес и камни и реки и болота, источники и

горы и холмы, солнце и месяц и звезды и озёра... всей твари поклоняются яко богу и чтут и жертву приносят кровную бесам – волов и овец и всякий скот и птицу...»

На протяжении тысячи лет соседства с православием дохристианские представления активно развивались – некоторые мифологические образы забывались и исчезали, взамен появлялись новые. Когда на основе единой восточнославянской культуры стали складываться отдельные русская, украинская и белорусская традиции, в каждой из них общее мифологическое наследие начало постепенно видоизменяться на свой лад. Кроме того, наряду с общенациональными мифами стали появляться поверья и предания, известные лишь в отдельных областях. Например, образ русалки известен всем восточным славянам, а о кикиморе рассказывают только на Русском Севере и кое-где в Белоруссии. Так некогда единая система древнерусских мифов продолжала существовать, но уже в значительно изменённом и раздробленном виде.

С середины XIX века этнографы и фольклористы регулярно записывали у простых крестьян поверья, сведения об обрядах и различных формах магии. За полтора века ученым удалось собрать множество записей из разных районов России, Украины и Белоруссии. Сравнив их с доступными нам сегодня сведениями из древних письменных источников, исследователи увидели, что между ними немало общего. Вот, например, обряд, описанный Саксоном Грамматиком в «Деяниях датчан» (1167-1168). Славяне, жившие на о. Руяне (современное название – о. Рюген), после сбора урожая пекли на меду огромный круглый пирог и устанавливали его в главном храме перед идолом. Жрец вставал позади пирога и оттуда спрашивал собравшийся в храме народ, видно ли его. Народ отвечал: «Видно». Тогда жрец желал всем, чтобы на следующий год его не было видно из-за пирога, т.е. чтобы урожай следующего года был более обильный и новый пирог получился такой большой, чтобы полностью скрыть жреца. На Украине подобный обряд существовал ещё в начале нашего века, только совершался он на Рождество в кругу семьи: на стол клали друг на друга несколько пирогов, и хозя-

ин дома делал вид, что прячется за ними. Дети спрашивали: «А где же наш батько?» Отец из-за пирогов отзывался: «Разве вы меня не видите?» «Нет, не видим», - отвечали дети. «Дай Бог, - говорил отец, - чтобы и на следующий год не видели». Восемь веков, разделяющие эти два описания, не повлияли ни на структуру обряда, ни на его смысл, который заключается в том, чтобы магическими приёмами обеспечить себе на следующий год хороший урожай.

Подобные примеры показывают, что ядро древнерусской мифологии всё ещё живо в народных верованиях. А это позволяет нам представить, какой была в древности мифологическая система восточных славян, и воссоздать те её фрагменты, о которых ничего не сказано в древнерусских памятниках письменности. Не будет большим преувеличением сказать, что древнерусская мифология – это на 90% реконструкция, т.е. восстановление, сделанное на основе поздних верований русских, украинских и белорусских крестьян, и лишь на 10% - оригинальные сведения, почерпнутые у древних книжников.

Уорнер, Э. *Русские мифы / Элизабет Уорнер. – Пер. с англ. М. Звонарева. – Москва : ФАИР, 2008. – 112 с.: ил.*

Чем дальше на север продвигались предки современных русских, тем труднее и опаснее становилась для них организация жизни небольших общин вдоль берегов рек и озёр. Пахотные земли и луга надо было отвоевывать у девственного леса. Помимо вполне реальной опасности, исходившей от диких зверей и зимних вьюг, над ними, и это самое главное, довлело ощущение огромных непокорённых пространств, окружавших их, куда надо было идти, например, за лесом для строительства и обогрева жилищ, на охоту или за грибами и ягодами, которые были важным подспорьем для пропитания. Эта тесная связь с природой существовала в сельских общинах веками и оказала влияние на формирование чувства разграничения пространства на «свое» и «чужое», что весьма характерно как для верований русских, так и для русского фольклора. Ученые

по-разному объясняют историю возникновения веры в духов-повелителей, или «царьков», которые властвовали в этом природном мире.

Афанасьев и приверженцы мифологической школы считали этих духов мифологическим олицетворением природы, наследниками эфирных созданий, основными персонажами давно забытых мифов, чьи любовные интриги и ссоры являлись причинами дождей и бурь, землетрясений и ветров, создавших и разрушавших окружающую природу, сменявших времена года и вызывающих к жизни посевы. По другой теории, духи были мелкими сельскими божками языческого культа природы, которые, в отличие от главных богов пантеона князя Владимира, сумели пережить распространение христианства.

Рыбаков, Б. А. Язычество древних славян / Б. А. Рыбаков. – Москва : Наука, 1980. – 406 с.

«Язычество древних славян» – тема многослойная, сложная: с одной стороны, она уводит нас в глубину отдаленных тысячелетий первобытности, а с другой – явно и полнокровно проявляется в обиходе русской пореформенной деревни.

Эволюция религиозных представлений шла путем наслаивания новых форм на старые. Это наблюдение позволяет рассматривать этнографические фрагменты в церковных поучениях против язычества XI – XII вв. и записи ученых XIX – XX вв. как своего рода энциклопедию истории религии начиная с палеолита. Анимизм первобытных охотников и представления о небесных богинях и богах древних земледельцев в равной мере уцелели в недавнем деревенском фольклоре.

С течением веков славянское язычество все более становилось выражением народного мировосприятия. Церковь с ее международной культурой богословской литературы, живописи, храмоздательства и торжественно-театрального литургического действия стала прежде всего выразительницей феодальной идеологии. Язычество

же удержалось в деревне и было формой проявления народных, крестьянских воззрений, существовавших на своих тысячелетних исконных основах.

Русская народная культура XVIII – XIX вв. традиционна, и эта традиционность уходит в языческую старину. Значительная часть народного творчества связана с язычеством.

Языческая романтика придавала особую красочность русской народной культуре. Все богатырские волшебные сказки оказываются фрагментами древних исторических мифов и героического эпоса. С язычеством связана вся орнаментика крестьянской архитектуры (коньки, громовые знаки на причелинах, «коники» у печи), утвари и одежды.

Языческой магией проникнуты сложные многодневные свадебные обряды.

Торжественными праздниками, всеобщими «событиями» были такие древние обряды, как встреча весны, масленица и Купала, с их ритуальными кострами, братчины по случаю нового урожая, новогодние звериные маскарады и гаданья. Значительная часть песенного репертуара проникнута языческим мировоззрением. Живой, неувядаемой формой обрядового танца, сопровождаемого музыкой и пением, являются красочные деревенские хороводы.

В языческие времена искусство было неразрывно связано с самим язычеством. Недаром автор «Слова о полку Игореве», щеголявший знанием языческой мифологии подобно поэтам Ренессанса, называет своего старшего собрата гусляра и сказителя Бояна «Велесовым внуком».

Познание народной культуры, всех видов крестьянского творчества невозможно без выявления его архаичной языческой подосновы. Изучение язычества – это не только углубление в первобытность, но и путь к пониманию культуры народа.

К первобытным охотникам палеолита и мезолита восходит целый ряд элементов восточнославянского фольклора: заговоры сил природы, заговоры от зла (упырей), образ окруженного огнем «хоботистого» чудища (мамонта?), культ медвежьей лапы, сказоч-

ный богатырь Медвежье Ушко, получеловек-полумедведь, богатыри, одетые в шкуры, – все это отголоски каменного века.

Из палеолитической глубины идет, по всей вероятности, и культ Волоса-Велеса, переживший также ряд коренных изменений.

Следует признать верной догадку лингвистов о том, что это божество отождествлялось с медведем. Можно думать, что первоначально это было божество охотничьей добычи, «бог мертвого зверя», сохранивший надолго связь с миром мертвых.

Волос был, по всей вероятности, не небесным божеством (небо в палеолите не играло особой роли; мир человека был еще плоским), а вполне земным покровителем отважных охотников, одетых в звериные шкуры и уподобленных тем животным, на которых они нападали.

Этнография многих народов знает карнавалы с обязательной маской медведя. У восточных славян медвежий маскарад был приурочен к двум солнечным фазам: к первой неделе после зимнего солнцестояния (новый год) и ко дню весеннего равноденствия (белорусские комоедицы XIX в.). Это были велесовы дни славянского языческого календаря.

В бронзовом веке в пору пастушеских переселений Волос-медведь стал «скотьим богом». С именем «скотьего бога» Волос-Велес дожил до Киевской Руси, но тогда смысл этого словосочетания стал уже иным: так обозначался бог богатства.

Русский книжник эпохи Владимира Мономаха дал интереснейшую (и в основном верную) периодизацию древнего язычества: первоначально люди приносили жертвы «упырям и берегиням». Это можно перевести на язык науки как дуалистический анимизм, задабривание вампиров и благодарение оберегающим берегиням.

Вторым этапом этот автор считал поклонение Роду и рожаницам.

К сожалению, наша научная литература прошла мимо этой важной темы о древнейших божествах плодовистости и плодородия, не выявив древних общечеловеческих корней этих представлений и упоминая рожаниц лишь вскользь в качестве мелких домашних

них божков. Исследование показало, что рожаниц было две и что их матриархальный культ предшествовал культу патриархального Рода.

Культ двух рожаниц, богинь, обеспечивающих плодovitость и плодородие, прошел две основные стадии: охотничью и земледельческую.

Первую мы восстанавливаем по многочисленным мифам разных охотничьих племен. Время возникновения этих охотничьих представлений хорошо документировано мезолитическими погребениями шаманов. Небесные Хозяйки Мира представлялись полуженщинами-полулосихами; они находились на небе, отождествлялись с двумя важнейшими звездными ориентирами, носившими названия Лосихи и ее теленка: совр. Большая Медведица (древнерусск. Лось) и Малая Медведица.

По отношению к Волосу мезолитические рожаницы отражали более позднюю стадию охотничьих представлений; мир уже перестал быть одномерным, земным и расслоился на три яруса: нижний, подземно-подводный (символ – ящер), средний – земной и верхний – небесный, звездный.

Хозяйки Мира – мать и дочь – рожают все поголовье животных, рыб и птиц, необходимое людям.

Представления о двух Небесных Хозяйках хорошо документированы искусством индоевропейских земледельцев энеолита (часть их являлась языковыми предками славян). Рожаницы земледельческой эпохи – покровительницы урожая, подательницы небесной влаги-дождя. Они иногда сохраняют архаичный облик оленей или лосей, как бы плывущих по небу в дождевом потоке; иногда изображаются в виде огромных ликов, занимающих всю Вселенную от земли до «верхнего неба». Но наиболее частым оформлением двух рожаниц в энеолитическом искусстве Центральной и Восточной Европы является изображение (по принципу *pars pro toto*) четырех женских грудей, неразрывно связанных с символикой питающей влаги, т. е., опять-таки с дождем. Эта символика доживает в орнаментике посуды до середины бронзового века, встречаясь у прасла-

вян (тшинецкая культура XV – XII вв. до н. э.).

Вероятно, одновременно с представлениями о двух роженицах, унаследованными от предшествующей охотничьей эпохи, у ранних земледельцев появилось и представление о единичном женском божестве рождающей земли. Возможно, что образ Великой Матери идет из палеолита, где он выражает идею плодovitости (дебелые палеолитические «венеры»), прежде всего человеческой, умножение числа охотников, усиление продуктивной мощи племени. У земледельческих племен Великая Мать мыслилась, с одной стороны, космогонически как Прародительница Мира, мать богов и всего сущего, а с другой – как Мать-Земля, Мать-сыра-земля и в силу этого – покровительница урожая. На русской почве это выразилось в образе богини Макоши (иногда – Мокошь) – единственного женского божества, включенного Владимиром Святым в свой дохристианский пантеон.

Ма-кошь – «Мать урожая», так как слово «кош» означало:

повозку для снопов, корзину для зерна, плетеный амбар для соломы, загон для скота.

Представления о едином божестве-матери и о двух небесных рожаницах, вероятно, сложно переплетались между собой и не создавали строгой системы.

Култ рожаниц у русских документирован, во-первых, большим количеством письменных средневековых памятников, а во-вторых, таким массовым источником, как крестьянская вышивка XVIII – XX вв. русского Севера.

Кроме того, култ рожаниц сопровождался ритуалом ежегодных жертвоприношений важенок оленя: согласно легенде из лесу прибегали две важеньки (мать и дочь), одну из них приносили в жертву.

Вышивки изображают рожаниц такими, какими их обрисовывают мифы охотничьих племен: женщины с ветвистыми лосиными или оленьими рогами, иногда с четырехсосковым выменем. Антропоморфное переплетено с зооморфным. Рожаницы обычно изображались в позе роженицы с раздвинутыми и согнутыми в коленях

ногами. Иногда вышивались около них головки новорожденных «оленьцов малых».

Неудивительно, что церковники на протяжении шести – семи веков так резко нападали на этот культ, имевший столь непристойный реквизит, как полотенца-набожники с рожающими лосихами-рожаницами.

Вышивальщицы постепенно стремились зашифровать излишний натурализм своих рожающих рожаниц и придавали их фигурам вид креста, дерева с раскинутыми ветвями, «женщины-вазона» и т. п.

Многочисленные фольклорные материалы (русские, белорусские, польские, литовские и др.) позволяют установить имена двух славянских рожаниц: мать Лада («Великая Лада») и ее дочь – Леля. Это две богини весенне-летнего цикла, связанные с весенним возрождением природы, началом полевых работ, а в дальнейшем с вызреванием урожая и летним солнцестоянием. Значительный цикл славянских песен в качестве припева содержит обращение к Ладе (в звательном падеже – Ладо!). Средневековые знают святилище Лады и Лели (Польша, район древних «Венедских гор»), упоминаемое в XV в.

Русская ритуальная вышивка в своем наиболее высоком выражении содержит интереснейшую трехчастную композицию: в центре – высокая женская фигура, которую, очевидно, следует толковать как изображение Макоши, олицетворяющей Мать-сыру-землю. По сторонам – две всадницы (Лада и Леля), иногда снабженные сохами за седлом, что ведет нас к известному фольклорному мотиву встречи Весны, едущей на золотой сохе. В такой композиции у всех участников руки молитвенно подняты вверх, к небу. Полотенца с такими вышивками – очевидно, реквизит обряда, сопровождавшего начало пахоты. Другой вариант трехчастной композиции приурочен, по

всей вероятности, ко дню летнего солнцестояния (Купала): руки участников опущены к земле, где вызревает урожай, а вся композиция щедро насыщена солнечными знаками, что вполне естественно для праздника, во время которого «солнце играет».

Древнейший прототип вышивок, изображающих женщину с поднятыми к небу (к солнцу) руками и так же в окружении птиц, как и на вышивке, относится на праславянской территории к VII в. до н. э.

Богиня Лада, широко известная в славяно-балтийских областях, может быть сопоставлена с греческой Лето (крито-микенская Лато) и итальянской Латоной. Лада – мать Лели; Лето – мать Артемиды и Аполлона. Культ Леты известен с XV в. до н. э., когда эта богиня занимала на Крите первенствующее место.

Греческая Лето родилась в земле гиперборейцев. Связь Лето-Лато с северной Ладой не подлежит сомнению. Вероятно, это был древний индоевропейский вариант культа двух рожаниц, переживший разные видоизменения на греко-италийском юге и на славяно-балтском севере.

Связь богини с праздником урожая документирована для Лато и Аполлона Делосского приношением пшеничных колосьев, а для русских рожаниц тем, что празднование и пиршество в их честь производилось 9 сентября, когда был собран и обмолочен новый урожай.

Существенный перелом в отношении человека к природе, в его миропонимании и в представлениях о тех неведомых силах, которые управляют по-новому познанным миром, произошел при переходе от присваивающего хозяйства к производящему.

Если первобытный охотник в борьбе с животным миром в значительной мере был обязан самому себе, своей ловкости, меткости, отваге и выносливости, то земледelec находился в зависимости от природы и прежде всего от неба, от солнца, от дождя. Небо с его светилами для охотника и в известной мере для скотовода было образцом удивительного порядка, системы, равномерности и строгой последовательности. Небо же земледельца было непостоянным,

неразумным, непредугадываемым. Ведро и засуха могли сменяться несвоевременными грозами, ливнями или градом. Урожай лишь отчасти зависел от усилий земледельца при пахоте и севе, а после этих операций пахарю оставалось ждать три месяца дождя, который мог соответствовать оптимальным срокам, а мог и коренным образом нарушать желательный для земледельца ритм полива посевов и обречь целые племена на голод.

Так, еще на рубеже каменного века, рождались представления о всемогущих, грозных (от «грозы») и непостижимо капризных божествах неба, от воли которых зависела жизнь земледельцев. Ни плодородие всегда благожелательной земли, ни усилия пахаря не могли изменить этой фатальной ситуации. Личность человека, слаженность коллектива были подавлены необходимостью пассивно ждать выявления «воли божьей».

Земледельцы энеолита IV – III тысячелетий до н. э. (в их числе были и языковые предки славян) выработали свою систему представлений, которая во многом передалась будущим поколениям.

Земля, вспаханная и засеянная, уподоблялась женщине (или деве), «понесшей во чреве своем». Дождь олицетворялся грудью женщины или ужом, выползающим во время дождя. Над небом, землей и дождем властвовал еще не единый бог, а унаследованные от мезолита две женщины-рожаницы. На сосудах для семенного зерна трипольские художники рисовали картину своего понимания мира: внизу земля (почва, без подземного мира) с семенами в ней и растениями на ней; выше – небо с солнцем, показанным в движении, в непрерывной смене восходов и заходов и с полосами дождя. Над этим всем, на самой горловине сосуда, изображались (в виде волнистой линии или зигзага) запасы небесной воды, которые обеспечивали выпадение дождей. Эта картина мира полностью соответствует той, которая отражена в Ригведе: 1. Земля. 2. «Среднее небо» со светилами. 3. «Верхнее небо» с запасами воды. Соответствует она и Библии, где говорится о «тверди» (небесном куполе), отделяющей верхнее небо.

Наряду с огромными космическими ликами божественных

рожаниц в трипольском искусстве появляются впоследствии земные обрядовые сцены, как, например, додолы (девушки, одетые в ветви зелени), исполняющие священный танец дождя, известный нам также по записям югославских этнографов XIX – XX вв.

Не очень долгая пора расселения пастушеских племен Европы в бронзовом веке внесла много изменений в сознание людей.

Раздвинулся кругозор, появились могильные сооружения – курганы, которые как бы имитировали округлость видимой земли. Спокойно рассмотрено небо, обращено внимание на группы звезд (знаки зодиака), на движение солнца и луны, положено начало календарному счету с обязательной отметкой четырех солнечных фаз. Одним из самых интересных открытий человеческого ума была, пожалуй, геоцентрическая теория, просуществовавшая до Коперника: солнце движется днем по небу (влекомое конями или лебедями), а ночью – по подземному океану на лебедях или иной водоплавающей птице.

Заметно выдвигается культ солнца; его изображают в трех позициях: восходящим, в полдневном зените и на закате, подчеркивая идею движения. Умершим в могилу клали сосуды с «подземным ночным солнцем», с солнцем на дне (с нижней стороны), солнцем мертвых.

С успокоением пастушеских передвижений рубежа III и II тысячелетий до н. э. начинают обозначаться контуры крупных этносов, в том числе и славян, точнее праславян.

Примерно в XV в. до н. э. праславяне отпочковываются от общего индоевропейского массива, владея значительным фондом религиозных представлений, созданных на разных ступенях индоевропейской общности. Географически славянские племена занимали огромные пространства в лесной и лесостепной зоне Центральной и Восточной Европы – от Днепра на востоке до Одера на западе. Археологически – это тшинецкая культура XV – XII вв. до н. э.

Несколько позднее, в I тысячелетии до н. э., разные части славянского мира вошли в разные формировавшиеся тогда общности: западная половина вошла в сферу лужицкой культуры (венедов?),

а восточная – в сфере скифской культуры. Греки ошибочно причисляли праславян-земледельцев к скифам-кочевникам, но Геродот внес ясность, обозначив праславян как «скифов-пахарей» и указав тогдашнее самоназвание приднепровских праславян – «сколоты». Вычленение праславян из общей скифской массы позволило в этой книге подробнее обрисовать их культуру и религию на протяжении такого важного и интересного исторического периода, как I тысячелетие до н. э.

Ряд резких перемен в мировосприятии происходит в самом начале I тысячелетия до н. э. О них говорит смена погребальных обрядов, принципиально отличающихся друг от друга. Многие столетия праславяне, их соседи, их предки хоронили своих покойников по обряду так называемых скорченных погребений: умершему искусственно придавалась поза человеческого эмбриона, лежащего во чреве матери; сходство подчеркивалось тем, что труп-эмбрион густо покрывали красной охрой, как бы воспроизводившей самое чрево. Умерший человек, по мысли хоронивших его, должен был родиться вновь, воплотиться в каком-то новом живом существе. Ради этого его и готовили во время погребального обряда к реинкарнации, к посмертному рождению. Подобные воззрения были тесно связаны с тотемизмом.

В IX – VIII вв. до н. э. на интересующей нас территории почти везде происходит отказ от эмбриональной скорченности.

Покойников стали хоронить в позе спокойно спящего человека. Человек должен остаться человеком и по ту сторону жизненной черты; он лишь обретает вечный покой; он – покойник, ему не грозит превращение в волка (что осталось только в новогодних обрядах) или птицу.

Почти одновременно с этим коренным изменением взглядов на загробную жизнь появляется еще одна новая черта похоронной обрядности – трупы умерших праславяне начинают сжигать на больших погребальных кострах. Рождается важная идея существования души, более долговечной, чем тело человека. Душа невидима, неосязаема; отделившись от тела, душа вместе с дымом костра под-

нимается к небу, обретается в некоем отдаленном «ирье» – обиталище душ умерших (навий).

С идеей неба, небесного владыки и солнца связаны ежегодные праздничные костры всех славян на масленицу (весеннее равноденствие) и на Ивана Купалу (летнее солнцестояние). При археологических раскопках на окраинах поселений скифского времени встречены остатки огромных ритуальных кострищ со следами жертвоприношений собак, коней и с вырезанными из земли фигурами лебедей. Возможно, что многочисленные ритуальные костры на холмах и горах являются проявлением культа небесного бога Сварога и генетически связанного с ним Сварожича-огня.

Кардинальным вопросом истории славянского язычества является вопрос о древнем дохристианском монотеизме у славян, против которого всегда так возражали церковные теологи, считавшие монотеизм исключительной привилегией христианства.

Абсолютный монотеизм даже в великих религиях мира является фикцией, а применительно к исторической древности он всегда относителен. Речь идет о главе пантеона, подобного Зевсу-Юпитеру. Славянский Сварог не был главой пантеона. Стрибог, возможно, лишь эпитет главного небесного божества, а не основное имя. Пантеон князя Владимира возглавлял Перун, но Е. В. Аничков убедительно доказал, что выдвижение Перуна на первенствующее место связано с процессом рождения государственности Киевской Руси и не уходит в первобытность.

Наука о славянском язычестве на протяжении многих десятилетий совершала непонятную с точки зрения источников, но упорно повторяемую ошибку – культ Рода или замалчивался или изображался как культ покровителя семьи, мелкого домашнего божка-домового, «лизуна», вылизывающего блюдца с молоком, которые ставили ему в подпечье. А между тем Род в русских средневековых источниках обрисован как небесный бог, находящийся на воздухе, управляющий тучами и вдувающий жизнь во все живое. Наибольшее количество грозных обличений направлено церковниками против общественных празднеств в честь Рода и рожаниц.

В этих поучениях славянский языческий Род приравнен к египетскому Озирису, библейскому Ваалу (Баал-Хадду), христианскому Саваофу, богу творцу и вседержителю.

Время оформления представлений о верховном божестве Мира-Вселенной, Природы и рода человеческого может быть определено лишь приблизительно: в земледельческом энеолите были только рожаницы; мужские божества начинают появляться в конце трипольской культуры, но занимают второстепенное место. Для торжества идеи мужского божества, как Хозяина Мира, обязательным условием является полная победа патриархата. Где-то в бронзовом веке (может быть, в конце его, когда возросла роль земледелия), по всей вероятности, оформился принципиально новый, вытекающий из мировоззрения земледельцев, культ бога Вселенной – Рода.

К Роду близок бог Святovit, возможно, отличающийся от него лишь своим описательным именем (Свет + жизнь).

Род заслонил собою архаичных рожаниц, функции которых никогда не выходили за пределы идеи плодovitости-плодородия. В русской вышивке трехчастная композиция, состоящая из Макоши и двух рожаниц с воздетыми к небу руками, представлена как обращение к небесному богу, в котором следует видеть Рода, «вдувающего жизнь». С небесным Родом, очевидно, связаны и моления на высоких горах, расположенных ближе к небу.

Важным персонажем славянской мифологии был Дажьбог. Он – сын Сварога, как Аполлон – сын Зевса. Это – светоносный бог солнца и света, податель благ. Аналогия с античным Аполлоном наиболее объясняет культ Дажьбога. Время его оформления (судя по иранскому «бог»), очевидно, – эпоха тесных контактов со Скифией, VI – IV вв. до н. э. Речь не идет о заимствовании имени божества полностью, так как скифский двойник Аполлона назывался Гойтосиром, а основа имени славянского бога чисто славянская.

В праславянском археологическом материале I тысячелетия до н. э. много различных следов культа солнечного Дажьбога: это и праздничные костры, и «солнечные колесницы», влекомые лебедями, еще более сближающие Дажьбога с Аполлоном и его лебедями.

Первое тысячелетие до н. э. было временем расцвета праславянского патриархального язычества. Древние культы женских божеств продолжали существовать, но социальное развитие, усиление власти вождей, появление элементов государственности – все это рождало новые религиозные представления и содействовало созданию славянского Олимпа с мужскими божествами во главе.

Ярким узором на общем фоне расцвета язычества в I тысячелетии до н. э. является формирование в эти века первичных форм мифологически построенного древнейшего богатырского эпоса. Борьба с киммерийцами в начале тысячелетия, борьба со скифами (ограждение своих земель) в его середине и неравная борьба с сарматами на исходе этого периода – все это нашло отражение в мифах и эпических сказаниях, дошедших до нас в XIX – XX вв. уже в сильно измененном облике волшебных сказок и преданий.

Первыми мифическими героями стали божественные кузнецы, побеждающие Змея (олицетворение степняков) и пропахивающие на нем гигантскую борозду-вал, ограждая Русскую землю. К первой половине I тысячелетия до н. э. мы должны возвести целый ряд мифов-сказок о Золотом царстве, о герое Световике или Светозаре, тоже побеждающем злого Змея. Основу этих сказок о трех царствах записал еще Геродот, главный герой у которого носил имя Колаксия – «царя Солнца» (Светозара, Световита?). Наряду с героями царственного происхождения русский сказочный фонд содержит такие сказки-мифы, в которых герой происходит из деревни, царства не завоевывает, но Змея побеждает.

Рыбаков, Б. А. *Язычество древней Руси* / Б. А. Рыбаков. – Москва : Наука, 1987. – 782 с.

Последняя стадия развития родоплеменного строя у восточных славян дала много нового в сфере идеологических представлений. Киевская Русь создавалась как языческое государство, в котором религия прадедов достигла своего апогея. С принятием христианства создается своеобразная амальгама старых и новых

форм, названная «двоеверием».

Хронологически этот том охватывает время от первых упоминаний славян-венедов античными авторами в I - II вв. н. э. до татарского нашествия в 1237 - 1241 гг.

Восточнославянское язычество накануне создания Киевской Руси и в его дальнейшем сосуществовании с христианством отражено в большом количестве материалов, являющихся источниками для его изучения. Это, прежде всего, подлинные и точно датированные археологические материалы, раскрывающие самую суть языческого культа: идолы богов, святилища, кладбища без внешних наземных признаков («поля погребений», «поля погребальных урн»), а также и с сохранившимися насыпями древних курганов. Кроме того, это - находимые в курганах, в кладах и просто в культурных слоях городов многообразные изделия прикладного искусства, насыщенные архаичной языческой символикой. Из них наибольшую ценность представляют женские украшения, часто являющиеся в погребальных комплексах свадебными гарнитурами и в силу этого особенно насыщенные магическими заклинательными сюжетами и амулетами-оберегами. Своеобразным, но очень плохо изученным остатком языческой старины являются многочисленные названия урочищ: «Святая гора», «Лысая гора» (местопребывание ведьм), «Святое озеро», «Святая роща», «Перынь», «Волосово» и т. п.

Очень важным источником являются свидетельства современников, занесенные в летописи или в специально написанные поучения против язычества. По поводу последних следует сказать, что они сильно отличаются от сведений современников о западных славянах. На запад, в земли балтийских славян, ехали миссионеры с заданием окрестить местное население и приобщить его к пастве римского папы. Рассказы католических епископов о славянских языческих храмах и обрядах являлись своего рода отчетностью перед римской курией об успехах их апостольской деятельности. Миссионеры писали по принципу контрастов: разгульное, неистовое язычество с многолюдными празднествами и кровавыми жертвоприношениями, с одной стороны, и благолепие и смирение после

успеха проповеди христианства, с другой. Описание языческого культа было одной из задач западных епископов-миссионеров, и это делает их записи особенно ценными. Русские авторы XI-XIII вв. не описывали язычество, а бичевали его, не перечисляли элементы языческого культа, а огульно осуждали все бесовские действия, не вдаваясь в подробности, которые могли бы интересовать нас, но были слишком хорошо известны той среде, к которой обращались проповедники. Тем не менее, несмотря на указанную особенность русских антиязыческих поучений, они представляют несомненную ценность.

Что же касается этнографии как таковой, как науки XIX-XX вв., то следует сказать, что без привлечения необъятного и в высшей степени ценного этнографическо-фольклорного материала тема язычества не может быть доведена до конца.

Применительно к Киевской Руси мы должны сказать, что те темы, которые могут быть так полно представлены в предполагаемом этнографическом томе, для эпохи Киевской Руси не документированы или уцелели лишь фрагментарно. Можно во многих случаях использовать ретроспективный метод, но у этого метода есть одно слабое место - мы далеко не всегда знаем, на какой хронологической глубине следует остановиться в ретроспекции, где кончается точный научный метод и где начинается допущение.

Поискам этих граней между достоверным и предполагаемым посвящен ряд разделов книги «Язычество древних славян», в которых выяснялась глубина памяти русских, украинских и белорусских крестьян.

Выявление глубоких корней дает нам право на применение метода экстраполяции, т. е. распространения на Киевскую Русь тех верований и форм культа, которые документированы как для более раннего времени, так и для более позднего.

Учитывая возможности достоверной экстраполяции, мы должны насытить наши представления о язычестве древней Руси также и представлениями о хороводах, ритуальных песнях, маскарадах, о детских играх, о волшебных сказках. Почти все богатство

восточнославянского фольклора, записанного в XIX в., мы можем проецировать в I тысячелетие н. э. и тем самым приблизить наше представление о той эпохе к её реальному многообразию и красочности, которые совершенно недостаточно отражены археологией или поучениями против язычества.

Около полутора столетий Киевская Русь была государством с языческой системой, нередко противостоящей проникновению христианства. В Киевской Руси IX - X вв. сложилось влиятельное сословие жрецов («волхвов»), руководившее обрядами, сохранявшее давнюю мифологию и разрабатывавшее продуманную аграрно-заклинательную символику.

В эпоху Святослава, в связи с войнами с Византией, христианство стало гонимой религией, а язычество было реформировано и противопоставлено проникавшему на Русь христианству: так называемый «Пантеон Владимира» был, с одной стороны, ответом христианству, а с другой - утверждением княжеской власти и господства класса воинов-феодалов.

Выполнение общеплеменных ритуальных действий («события», «события»), организация ритуальных действий, святилищ и грандиозных княжеских курганов, соблюдение календарных сроков годового обрядового цикла, хранение, исполнение и творческое пополнение фонда мифологических и эпических сказаний требовало специального жреческого сословия («волхвы», «чародеи», «облакопрогонители», «ведуны», «потворы» и др.). Через столетие после крещения Руси волхвы могли в некоторых случаях привлечь на свою сторону целый город для противодействия князю или епископу (Новгород). Греческое христианство застало в 980-е годы на Руси не простое деревенское знахарство, а значительно развитую языческую культуру со своей мифологией, пантеоном главных божеств, жрецами и, по всей вероятности, со своим языческим летописанием 912-980 гг. Прочность языческих представлений в русских феодальных городах средневековья явствует, во-первых, из многочисленных церковных поучений, направленных против языческих верований и проводимых в городах языческих обрядов

и празднеств, а, во-вторых, из языческой символики прикладного искусства, обслуживавшего не только простых людей городского посада, но и высшие, княжеские круги (клады 1230-х годов). Во второй половине XII в. языческий элемент сказывался еще в полной мере. Картина мира тогдашних русских горожан представляла собой сочетание схемы Козьмы Индикоплова с такими архаичными образами.

Парадный золотой убор киевских княгинь был отражением и воспроизведением макрокосма в микрокосме личной одежды и украшений. Архитектурный декор содержит ряд композиций завуалированно-языческого содержания (Дмитровский собор Владимира). Наличие явно языческих сцен, связанных с русалиями, на украшениях княгинь свидетельствует об участии представителей социальных верхов в языческих обрядах.

На рубеже XII и XIII вв. устанавливается «двоеверие», т. е. известное компромиссное равновесие языческих и православных элементов. В прикладном искусстве на месте языческих сюжетов появляются христианские. Новые поучения против язычества (конца XII - начала XIII в.) свидетельствуют о том, что за два века формальной христианизации языческие теологи выработали новые представления о силах, управляющих миром, - появилось бичуемое церковниками учение о почитании «света», как эманации высшей божественной силы. Идея света, овеянного в солнце и в динамике его небесного хода, наполнила искусство и удержалась несколько столетий.

Язычество древней Руси IX-XIII вв. - важный раздел русской средневековой культуры, без которого невозможно понять ни народную культуру деревни и городского посада, ни сложную и многогранную культуру феодальных верхов, ярким образцом которой является «Слово о полку Игореве», пронизанное народным языческим мировоззрением и предвосхищающее поэзию эпохи Ренессанса, так часто обращавшуюся к античному язычеству.

ПРАЗДНИКИ

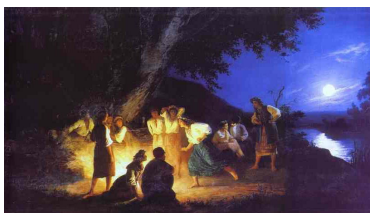
Бавыкина, О. А. Особенности формирования и развития русской национальной народной культуры / О. А. Бавыкина. – Москва : НОУ «Полярная Звезда», 2001. – 64 с.

В конце декабря, с поворотом солнца на весну, славяне устраивали праздник в честь бога торжества и мира Коляды. Сначала они гасили все огни, а затем добывали новый огонь с помощью трения – очень древним, первобытным методом. От этого нового огня зажигали очаги и свечи, славили, таким образом, начало новой жизни, пели специальные песни, приносили жертвы. Этот обычай и до нашего времени распространён на юге России, когда накануне Рождества Христова дети собираются, чтобы колядовать под окнами домов. В песнях-колядках они поют хвалу хозяину дома, желают ему всяческого добра. Хозяева в благодарность дают детям кто что может: деньги, конфеты, пряники, иногда кольцо домашней колбасы...

В марте отмечалась Масленица. Славяне устраивали праздник в честь Солнца, сжигали чучело Зимы, приветствовали приход Весны. Обязательно пеклись блины, круглые и желтые, как само Солнышко. Начинались потехи, катание на санях, народные гуляния. Этот праздник оказался чрезвычайно живучим. Ни годы, ни отрицательное поначалу отношение христианской религии ничего не смогли с ним сделать. И до сих пор у нас одним из самых любимых праздников является Масленица.

В день летнего равноденствия, 23 июня, отмечали праздник Купалы. Молодые люди украшали себя венками, разводили вечером костры, водили вокруг них хороводы и пели песни в честь Купалы. Юноши и девушки прыгали через огонь костров, что означало очищение в ритуальном пламени. Смысл праздника заключается в том, что именно в это время начинал поспевать урожай, люди просили о хорошем дожде, чтобы не засохли плоды земные. С праздником Купалы связано много разных поверий. Например, считается, что именно в этот день из воды выходят русалки, а русалкам, как нам известно, лучше в руки не попадаться, а то защекочут до смерти и утащат под воду. В тёмной чаще раз в году расцветает волшебным цветком папоротник. Кто найдёт его, все клады под землёй видеть будет. С праздником Купалы связан также обычай «умыкания невест», когда юноша уводил любимую от домашнего очага, от родителей в новый дом и новую семью.

Все события жизни у славян – рождение, свадьба, похороны – обставлялись особыми ритуалами. Например, историк Н.М. Карамзин, знаток древних летописей, описывает на их основании тризну – похоронный обряд: «Кривичи, северяне, вятичи, радимичи творили над умершими тризну: показывали силу свою в разных играх воинских, сожигали труп на большом костре и, заключив пепел в урну, ставили её на столпе в окрестности дорог. Сей обряд, сохранённый вятичами и кривичами до времён Нестора, изъясляет воинственный дух народа, который праздновал смерть, чтобы не страшиться её в битвах, и печальными урнами окружал дороги, чтобы приучить глаза и мысли свои к сим знакам человеческой тленности. Но славяне киевские и волынские издревле погребали мёртвых; некоторые имели обыкновение вместе с трупом зарывать сплетённые из ремней лестницы; ближние умершего язвили лица свои и закаляли на могиле любимого коня его». Излишне говорить, что, судя по этим описаниям, речь шла о знатных людях, скорее всего о племенных вождях.

РУССКАЯ ОБЯДОВАЯ КУХНЯ

Лаврентьева, Л. С. *Культура русского народа. Обычаи, обряды, занятия, фольклор* / Л. С. Лаврентьева, Ю. И. Смирнов. – Санкт- : Паритет, 2004. – 448 с.

О русской культуре, её истоках, символах и обрядах учёными-этнографами собран огромный материал. По мере становления Российско-

го государства русские расселялись на обширных территориях, смешиваясь с другими народами, воспринимая какие-то стороны их культуры. Поэтому и обряды в различных регионах России нередко имели свои отличительные признаки, придававшие им своеобразный характер.

Пироги

Во многих семьях до сих пор главный признак праздника – пироги. В старину слово «пирог» употреблялось в значении лучшего хлеба, приуроченного к праздничному столу. Позднее пирогом стали называть особый вид выпечных изделий с начинкой. Более того, можно с уверенностью сказать, что пироги – это изобретение русских. Сама жизнь заставила прибегнуть к такому удобному способу транспортировки еды. В пироге соединилась символика хлеба и другой пищи – каши, мяса, птицы, рыбы, яиц и т.п. Таким образом, «семантическое поле» пирогов как бы расширилось, что дало возможность использовать их в разных ритуальных ситуациях.

Свадебный каравай

В средней и южной России на свадьбу пекли высокий пышный

хлеб – каравай. Его украшали выпеченными из теста шишками, фигурами животных, а также цветами или веточками деревьев.

Блины

Многие исследователи считают, что блины – это очень древнее славянское блюдо из молотого зерна, появившееся задолго до хлеба.

Блины – очень распространённый вид ритуальной еды. Блины, а также оладьи часто готовили в будние дни. Блины – это и особое кушанье, которое готовили в основном в дни календарных и семейных обрядов.

Блины были непременно угощением на русской свадьбе. Но накануне свадьбы они приобретали ярко выраженные обрядовые функции. Их пекли на последнее застолье накануне свадьбы, этот эпизод свадьбы так и назывался «блинки», «блины». Помимо свадебного обряда блины были обязательной ритуальной едой в день похорон и во все следующие поминальные дни. На поминках блины обязательно подавали в начале трапезы. Блины – это и ритуальное масленичное угощение. «Без блина не Масленица» - так говорили на Руси.

Кисели

Древним ритуальным кушаньем были и кисели. Их подавали на всех семейных праздниках (родинах, свадьбах, поминках). Кисели, как правило, подавали в конце трапезы. Они были знаком окончания застолья.

Каши

Не меньшее распространение получили каши. Это была и повседневная, и ритуальная еда.

Каша была ежедневной пищей крестьянской семьи. Конечно же, заметную роль она играла и в обрядах.

Слово «каша» широко употреблялось в значении свадебного стола, и более того, свадебного пира. Во многих местах России бытовал обычай угощать кашей молодых в день свадьбы. Иногда за свадебным столом молодым разрешалось есть одну только кашу. Считалось, что каша, которую ели молодые прежде, чем уйти спать, наделяла их особой плодносящей силой. Вынос каши сопровождал-

ся многочисленными обрядами (битьём горшка, раздачей подарков, «раскрыванием молодой», когда с неё снимали покрывало). Кашей называли торжества по случаю окончания жатвы, праздник, когда ходили в гости к бабкам-повитухам (бабьи каши).

На каше гадали о замужестве, о будущем годе. Кашу, как правило, готовили по случаю окончания какой-либо работы (жатвы, молотбы, строительства избы).

Каша (кутья) была обязательным угощением на поминальной трапезе. Во время похорон и во все поминальные дни кутью обязательно носили и на кладбище.

Квас

Особой популярностью на Руси пользовался квас. На севере России кваса пили больше, чем воды. Никакая работа в поле не обходилась без кваса.

Пиво

Когда-то пиво было исключительно ритуальным напитком, его готовили сообща (семьями, деревнями). Для этого даже строились специальные срубы – «пивоварни» или «броварни».

Мёд

Другой широко распространённый напиток был мёд. Помни-те: «Я сам там был, мёд и пиво пил, по усам текло, в рот не попало». Следует заметить, что в давние времена, когда сахар не был известен, вино подслащивалось только мёдом, и поэтому медом на Руси назывались всякие напитки.

СЛАВЯНСКИЕ ИМЕНА

Соловьев, В. М. *История России* / В. М. Соловьев. – Москва : Белый город, 2001. – 415 с.

Когда-то древние славяне, жившие на территории нашей родины, называли своих детей простыми, звучными и понятными именами. Человек тогда мог иметь два имени: одно давалось при рождении, другое – по достижении совершеннолетия (когда он становился полноправным членом рода или племени). Первое имя он получал ещё младенцем. Так, горластый мальчик, не дававший своим криком спать по ночам, мог быть назван Будилкой, а крикливая девочка – Плаксой. Имя Неждан указывало, что в большой семье, где и без того уже было много детей, ещё одного ребёнка не ждали.

Второй (взрослое) имя человек получал за какие-то заслуги. Храбрый и умелый воин звался Ратибором (борющимся рати), опытный предводитель, раз за разом приносящий своему племени победу над врагом – Станиславом (установившим славу, постоянно славным), неутомимый в пути становился Дорогой, а Огневодом называли того, кто привёл озябших, продрогших людей к огню.

К древнеславянским относятся такие имена, как Вера (верная), Владимир (владеющий миром), Светлана (светлая), Любовь (любящая), Надежда (надёжная, вселяющая надежду), Людмила (людям милая).

Были в древности имена: Волк, Медведь, Лиса, Орёл. Люди стремились быть похожими на то или иное животное, хотели перенять у зверя или птицы силу, выносливость, быстроту.

НАРОДНОЕ ТВОРЧЕСТВО

Лаврова, С. А. *Русские игрушки, игры, забавы* / С. А. Лаврова // *Русский быт*. – Москва : Белый город. – С. 52-99.

Кони у наших предков считались главными животными. На них воевали, ездили в дальние края, возили необходимую в хозяйстве древесину, сено, зерно, а главное – на них пахали. Без коня не было и хлеба, и не случайно крайней степенью нищеты и горя считалось, когда лошадь пала от голода или её увели захватчики.

Кони были нужны не только людям, но и богам. Солнечный бог Сварог каждый день объезжал небо на колеснице, которую везли белые кони. Их выводила из конюшни сестра Сварога, Утренняя Заря, а заводила обратно вторая сестра, Вечерняя Заря. Грозный Перун, бог грома, тоже проносился по небу в волшебной колеснице, но его кони были чёрные и крылатые. Бог труда Овсень присматривал за всеми конями в мире. Велес – «скотий бог», как его называли, тоже о них заботился.

Поэтому не случайны многочисленные кони на крышах домов и вышитых полотенцах, на рубахах и прялках. В каждом крестьянском доме для мальчика обязательно делали деревянного коня. В прежние времена, когда малышу исполнялось три года, с его головы состригали прядь волос, а потом сажали на настоящего коня. Таким был обряд посвящения в мужчины-воины. Потом живого коня заменил деревянный – на колёсиках, на палочке, на качалке. Это была игрушка для будущего всадника, воина, хозяина.

Русские мальчики играли разными конями. Часто это были глиняные коники-свистульки или просто фигурки, со всадниками и без них, кони-тройки, кони-кентавры. По всей Руси вязали лошадок из соломы. В деревнях средней полосы России соломенных лошадок прикрепляли под коньками крыш в конце зимы – чтоб весна на этих конях скорее ехала, не задерживалась. На Севере делались деревянные кони-салазки, кони-каталки, кони-скамейки и кони-колоды. Кони-колоды вырубались из цельного куска дерева. Тяжелые, они

не ломались и передавались из поколения в поколение. В противоположность им кони-минутки из щепочек были маленьким и хрупкими.

Наши предки-славяне верили, что мир не появился бы, если бы не птица. То ли она прилетела из дальних далей, то ли приплыла из дальних вод и снесла яйцо. Вехняя часть яйца – это наш мир, для живых людей. Нижняя часть яйца – мир мёртвых. А вокруг яйца – девять скорлупок, девять небес. Там и боги, и облака с дождями и звёзды... А птицы улетають зимовать на седьмое небо.

Птицы красуются на ставнях и полотенцах, на саях и прялках, на тарелках и ковшых. Птица с распостёртыми крыльями – это птица Сварога, которая изображает круглое солнце с лучами. Уточка плывущая символизирует воду, которая у многих народов считается стихией, очищающей о злых духов. Петух тоже умеет своим криком прогнать нечистую силу. Вот этих птиц обычно и делали для детей – петухов, уточек и безымянных летящих пичужек. Самые распространённые глиняные свистульки – это петушки. Уточек чаще вырезали из дерева – чтобы плавали на самом деле. А самые красивые летящие птицы делаются из сосновых щепок.

ЛИТЕРАТУРА

Славянская эзотерика

Абрашкин, А. А. Арийские корни Руси. Предки русских в Древнем мире / А. А. Абрашкин. - Москва : Эксмо ; Москва : Яуза, 2011. - 478 с. - (Арийская Русь)

Абрашкин, А. А. Древние цивилизации русской равнины / А. А. Абрашкин. - Москва : Эксмо ; Москва : Яуза, 2012. - 318 с. - (Тайны древних славян)

Адамович, Г. Э. Славянский мистический гороскоп : устная традиция / Г. Э. Адамович. - Москва : Белые альвы, 1999. - 121 с. : ил. - (Славянская эзотерика)

Аджи, М. Полынь Половецкого поля / Мурад Аджи. - Москва : АСТ : Астрель, 2008. - 379 с. : ил. - (Историческая библиотека)

Асов, А. И. Древние славяне. Прародины, предки, святыни / А. Асов, А. Осташко, А. Васильев. - Москва : АСТ ; Владимир : ВКТ, 2011. - 351 с.

Белов, А. И. Арийское прошлое земли Русской : таинственные корни русичей / А. И. Белов. - Москва : Центрполиграф, 2011. - 255 с.

Богданов, В. В. Этническая и эволюционная история Руси : Русь, славяне, аризы, скифы, готы, гунны, пинны, варяги / В. В. Богданов. - Москва : Белые альвы, 2001. - 271 с.

Галкина, Е. С. Тайны Русского каганата / Е. С. Галкина. - Москва : Вече, 2002. - 428 с. : ил. - (Тайны Земли Русской)

Гимбутас, М. Славяне. Сыны Перуна / Мария Гимбутас. - Москва : Центрполиграф, 2010. - 216 с. : ил. - (Загадки древних народов)

Демин, В. Н. Заветными тропами славянских племен / Валерий Никитич Демин. - Москва : Гранд ; Фаир-Пресс, 2002. - 399 с. : ил.

Демин, В. Н. Загадки российской цивилизации : сакральная история, география, этнография / В. Н. Демин, С. Н. Зеленцов. - Москва : Вече, 2002. - 479 с. : ил. - (Тайны Земли русской)

Демин, В. Н. Русь летописная / В. Н. Демин. - Москва : Вече, 2002. - 447 с. : ил. - (Тайны Земли русской)

Казаков, В. С. Мир славянских богов / В. С. Казаков. - 5-е изд., перераб., доп. - Москва ; Калуга : Русская Правда, 2006. - 240 с. - (Слава Роду)

Королев, А. С. Загадки первых русских князей / А. С. Королев. - Москва : Вече, 2002. - 479 с. : ил. - (Тайны земли русской)

Курбатов, В. А. Тайные маршруты славян / В. А. Курбатов. - Москва : Алгоритм ; Эксмо, 2009. - 381 с. : карты. - (Славная Русь)

Ларионов В. Е. Сокровенный путь в Беловодье / В. Е. Ларионов. - Москва : Эксмо, 2005. - 416 с.

Лесной, С. Откуда ты Русь? Крах норманской теории / Сергей Лесной. - Москва : Эксмо, 2006. - 384 с. - (Оклеветанная Русь)

Макаренко, В. В. Потерянная Русь : по следам утраченной истории / В. В. Макаренко. - Москва : ВЕЧЕ, 2008. - 496 с. - (Версии мировой истории)

Мизун, Ю. В. Святая русь от Исхода до Крещения / Ю. В. Мизун, Ю. Г. Мизун. - Москва : Вече, 2002. - 480 с. : ил. - (Тайны Земли Русской)

Павлищева, Н. П. 10 тысяч лет русской истории. От потопа до крещения Руси / Н. П. Павлищева. - Москва : Эксмо ; Яуза, 2011. - 318 с. - (Арийская Русь)

Перевезенцев, С. В. Древняя Русь. История русского народа с I по IX век / С. В. Перевезенцев ; худож. М. А. Иванов. - Москва : Белый город, [2011]. - 48 с. : ил. - (История России)

Перевезенцев, С. В. Россия. Великая судьба / С. В. Перевезенцев. - Москва : Белый город, [2011]. - 703 с. : цв. ил.

Перевезенцев, С. В. Тайны русской веры : от язычества к империи / Сергей Вячеславович Перевезенцев. - Москва : Вече, 2001. - 431

с. : ил. - (Тайны Земли русской)

Поселянин Е. Святые вожди земли Русской / Е. Поселянин. - Москва : Лествица, 2000. - 160 с. : ил. - (Тайны Земли Русской)

Прозоров, Т. Велесова Книга / Тимур Прозоров. - Санкт-Петербург : Веды, 2011. - 255 с

Русская Скифия : научно-популярная литература. - Москва : Метагалактика, 2006. - 575 с. - (Подлинная история)

Татищев, В. Н. От скифов до славян. История Российская во всей её полноте / В. Н. Татищев. - Москва : Эксмо ; Алгоритм, 2011. - 543 с. - (Подлинная история Руси)

Яхонтов, Ю. А. Летопись славян-россов с древнейших времен до Рюрика : [расселение племен. Курганы. Славяне в Греции и Италии. Скифы. От Аларика до Рюрика. Государство россов - Русь] / Ю. А. Яхонтов. - Москва : Вече, 2011. - 335 с. - (Тайны Земли Русской)

История, мифология славян

Апальков, В. С. История отечества / В. С. Апальков, И. М. Минаяева. - Москва : Альфа-М ; ИНФРА-М, 2004. - 543 с.

Бавыкина, О. А. Особенности формирования и развития русской национальной народной культуры / О. А. Бавыкина. - Москва : НОУ «Полярная Звезда», 2001. - 64 с.

Богуславский, В. В. Держава Рюриковичей : Славяне - Русь - Россия : в 6 т. : Т. 1 : А - В. / В. В. Богуславский ; ред. В. И. Буганов. - Тула : Русский лексикон, 1994. - 580 с. : ил. - (Русский исторический

лексикон)

Бригадин, П. И. История Беларуси в контексте европейской истории : курс лекций / П. И. Бригадин. - Минск : ГИУСТ БГУ, 2007. - 332 с.

Бычков, А. А. Происхождение славян / А. А. Бычков. - Москва : АСТ ; Астрель, 2007. - 252 с. : ил. - (Историческая библиотека)

Века, А. В. История России / А. В. Века. - Москва : АСТ ; Минск : Харвест, 2005. - 1056 с. : цв. ил.

Вернадский, Г. В. Древняя Русь / Г. В. Вернадский; пер. с англ. Е. П. Беренштейна, Б. Л. Губмана; под ред. Б. Николаева. – Тверь : ЛЕАН, 1999. – 448 с., с картами.

Вьюнов, Ю. А. Русский культурный архетип. Страноведение России / Ю. А. Вьюнов. - Москва : Флинта ; Наука, 2005. - 479 с. : цв. ил.

Вяземский, Е. Е. История России с древнейших времен до наших дней / Е. Е. Вяземский, Л. В. Жукова, В. А. Шестаков. - Москва : Махаон, 2005. - 464 с. - (Для школьников и абитуриентов)

Гладкий, В. Славянский мир. I - XVI века / В. Гладкий. - Москва : Центрополиграф, 2001. - 895 с.

Гумилев, Л. Н. Древняя Русь и Великая Степь : историческая литература / Л. Н. Гумилев. - Москва : АСТ ; Астрель, 2004. - 655 с.

Данилевский, И. Н. Древняя Русь глазами современников и потомков (IX-XII вв.) / И. Н. Данилевский. - Москва : Аспект Пресс, 1999. - 399 с.

Дворник, Ф. Славяне в европейской истории и цивилизации / Франтишек Дворник ; ред. И. И. Соколова ; пер. И. А. Аржанцева. - Москва : Языки славянской культуры, 2001. - 800 с. - (Studia Historica)

Дорогами славян : Польша, Чехия, Словакия, Болгария, Сербия, Хорватия, Словения, Черногория, Македония / сост. Н. А. Бондаренко, И. С. Чудовская, М. А. Улыбышева. - Москва : Белый город, 2010. - 424 с. : цв.ил.

Погодин, М. П. Древняя русская история до монгольского ига :

в 2 т. : Т. 1. / М. П. Погодин. - Москва : Терра ; Книжный Клуб, 1999. - 512 с.

Загадки русской истории : энциклопедия / авт. Н. Я. Дорожкин ; худож. Ю. А. Станишевский, М. Ю. Матросов. - Москва : АСТ ; Москва : АСТрель, 2007. - 382 с. : ил. - (Я познаю мир)

Захаревич, А. В. История отечества / А. В. Захаревич. - Москва : Дашков и К°, 2005. - 755 с.

Иловайский, Д. И. Начало Руси / Д. И. Иловайский. - Москва : АСТ ; Москва : АСТрель, 2006. - 478 с. : цв.ил.

История России / А. С. Орлов [и др.]. - 2-е изд., перераб. и доп. - Москва : Проспект, 2005. - 519 с.

История России с древнейших времен до конца XVIII века : учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности «История» и направлению подготовки «История» / [Н. С. Борисов и др.] ; под ред. Б. Н. Флори ; Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова (Москва), Исторический факультет. - Москва : Издательство Московского университета, 2010. - 544 с.

История российского государства : общественно-политическая литература / [Сост. С. В. Карпущенко ; худож. С. Б. Веселов]. - Санкт-Петербург : Александр ПРИНТ, 2003. - 303 с. : ил

История южных и западных славян : учебник для вузов в 2 т.: Т. 1 : Средние века и Новое время / ред.: Г. Ф. Матвеев, З. С. Ненашева. - 3-е изд. - Москва : Издательство Московского университета ; Москва : Печатные традиции. - 2008. - 687 с

Ишимова, А. О. Большая иллюстрированная энциклопедия истории России для детей / А. О. Ишимова. - Москва : ОЛМА Медиа Групп, 2010. - 382 с. : цв.ил.

Калашников, В. И. Боги древних славян / В. И. Калашников, худож. А. Мазин. - Москва : Белый город, 2008. - 48 с. : цв.ил. - (История России)

Калашников, В. И. Славянская мифология: лешие, домовые, водяные... / В. И. Калашников. - Москва : Белый город, 2007. - 48 с. : цв.ил. - (История России)

Каменский, А. П. Славяне и Русь. «Откуда есть и пошла Русская земля» / А. П. Каменский. - Москва : Международные отношения, 2011. - 255 с.

Капица, Ф. С. Боги и тайны древних славян / Ф. С. Капица. - Москва : Астрель : Русь-Олимп, 2011. - 319 с.

Карамзин, Н. М. История Государства Российского / Н. М. Карамзин. - Москва : ОЛМА Медиа Групп, 2008. - 358 с.

Каргалов, В. В. История России с древнейших времен до 1917 года : учебник для вузов / В. В. Каргалов, Ю. С. Савельев, В. А. Федоров. - Москва : Русское слово, 1998. - 399 с.

Карпов, С. П. О варягах, юбилеях и нашем образовании / Сергей Павлович Карпов // Родина. – 2012. – №9. – С.6-10.

Каштанов, Ю. Русский костюм / Ю. Каштанов. - Москва : Белый город, 2008. - 48 с. : ил. - (История России)

Класен, Е. И. Новые материалы для древнейшей истории славян вообще и Славянов-Руссов до рюриковского времени в особенности с легким очерком истории руссов до Рождества Христова / Е. И. Класен. - Москва : Белые альвы, 1999. - 320 с.

Ключевский, В. О. Русская история / В. О. Ключевский. - Москва : Эксмо, 2007. - 912 с. : ил.

Культура славян и Русь / сост. Т. Б. Князевская. - Москва : Наука, 1999. - 541 с. : ил.

Лаврентьева, Л. С. Культура русского народа. Обычаи, обряды, занятия, фольклор / Л. С. Лаврентьева, Ю. И. Смирнов. – Санкт-Петербург : Паритет, 2004. – 448 с.

Лаврова, С. А. Русские игрушки, игры, забавы / С. А. Лаврова // Русский быт. – Москва : Белый город. – С. 52-99.

Левкиевская, Е. Мифы русского народа / Е. Левкиевская. – Москва : Астрель ; АСТ, 2000. – 528 с. : ил. – (Мифы народов мира).

Литаврин, Г. Г. Византия и славяне : (сб. ст.) / Г. Г. Литаврин. - 2-е изд. - Санкт-Петербург : Алетейя, 2001. - 606 с. ; 22 см. - (Византийская б-ка Исследования)

Ловмянский, Х. Русь и норманы : пер. с пол. / Хенрик Ловмянский ; авт. предисл., ред. В. Т. Пашуто, ред. В. Л. Янин, ред. Е. А.

Мельникова. - Москва : Прогресс, 1985. - 304 с. - Пер.изд. : Zagadnienie roli Normanow w genezie panstw slowianskich / Lowmianski Henryk. - Warszawa, 1957

Мавродин, В. В. Древняя и средневековая Русь / В. В. Мавродин. - Санкт-Петербург : Наука, 2009. - 719 с. - (Русская библиотека)

Михеева, Л. Н. Русские народные праздники / Л. Н. Михеева, худож. Е. А. Румянцева. - Москва : Дрофа Плюс, 2007. - 80 с. : цв.ил. - (Наше Отечество)

Мишин, Д. Е. Сакалиба (славяне) в исламском мире в раннее средневековье / Д. Е. Мишин ; Институт востоковедения РАН. - Москва : ИВ РАН : Крафт+, 2002. - 365 с.

Нечволодов, А. Д. Сказания о русской земле / А. Д. Нечволодов. - Москва : Эксмо, 2007. - 1088 с. : ил.

Орбини, М. Славянское царство : Происхождение славян и распространение их господства : пер. с итал. / Мавро Орбини ; пер. Ю. Куприков. - [2-е изд.]. - Москва : ОЛМА Медиа Групп, 2010. - 575 с.

Орлова, Н. Дом и то, что в доме / Н. Орлова. - Москва : Росмэн, 2000. - 399 с. : ил. - (Что? Как? Почему?)

Островский, А. В. Универсальный справочник по истории России : С табл., схемами и слов. / Александр Владимирович Островский. - Санкт-Петербург : Паритет, 2000. - 384 с. - (История)

От Руси до России / Г. А. Аксенова [и др.] ; пред. науч.-ред. совета А. О. Чубарьян. - Москва : ОЛМА Медиа Групп, 2009. - 638 с. - (Энциклопедия всемирной истории). - (Большая энциклопедия руссика)

Павленко, Н. И. История России с древнейших времен до конца XVII века : учебник для общеобразовательных учреждений: 10 кл. / Н. И. Павленко, И. Л. Андреев. - 2-е изд., стереотипное. - Москва : Дрофа, 2002. - 333 с.

Путилов, Б. Н. Славянский мир в лицах : боги, герои, люди / Б. Н. Путилов. - Санкт-Петербург : Азбука-классика, 2008. - 367 с. ; 24 см

Пчелов, Е. В. Рюрик / Е. В. Пчелов. - Москва : Молодая гвардия,

2010. - 316 с. : ил. - (Жизнь замечательных людей)

Рыбаков, Б. А. Киевская Русь и русские княжества XII-XIII вв. / Б. А. Рыбаков ; Академия наук СССР (М.). - 2-е изд., доп. - Москва : Наука, 1993. - 591 с. : ил. - (Киевская Русь и исторические судьбы восточных славян)

Рыбаков, Б. А. Мир истории : начальные века русской истории / Б. А. Рыбаков. - 2-е изд. - Москва : Молодая гвардия, 1987. - 351 с. : цв. ил. - (Эврика)

Рыбаков, Б. А. Язычество древних славян / Б. А. Рыбаков ; Российская академия наук, Институт археологии. - 2-е изд. - Москва : НАУКА, 1994. - 607 с. : ил.

Сахаров, А. Н. Дипломатия древней Руси : IX – первая половина X в. / А. Н. Сахаров. – Москва : Мысль, 1980. – 358 с.

Славяне и их соседи в конце I тысячелетия до н.э. - первой половине I тысячелетия н. э. / ред. Б. А. Рыбаков. - Москва : Наука, 1993. - 327 с. : цв. ил.

Славяне и Русь : проблемы и идеи : концепции, рожденные трехвековой полемикой, в хрестоматийном изложении / сост. А. Г. Кузьмин; отв. ред. А. Ф. Киселев - 4-е изд., испр. - Москва : Флинта; Наука, 2001. - 488 с.

Славяне и финно-угры : археология, история, культура : доклады российско-финляндского симпозиума по вопросам археологии / ред. А. Н. Кирпичникова, Е. А. Рябина, А. И. Сакса. - Санкт-Петербург : Дмитрий Буланин, 1997. - 208 с. : ил.

Славянская энциклопедия. Киевская Русь - Московия : в 2 т. / Сост. В. В. Богуславский ; ред. Е. И. Куксина. - Москва : Олма-Пресс. - 2001.

Соколов, Ю. М. Русский фольклор : учебное пособие : 3-е изд. / Отв. редактор В. П. Аникин. – Москва : Издательство Московского Университета, 2007. – 544 с.

Соловьев, В. М. История России / В. М. Соловьев. – Москва : Белый город, 2001. – 415 с.

Тейлор, И. Славяне и арийский мир / Исаак Тейлор. - Москва : Вече, 2009. - 414 с. - (Terra Historica)

Уорнер, Э. Русские мифы / Элизабет Уорнер. – Пер. с англ. М. Звонарева. – Москва : Фаир, 2008. – 112 с.: ил.

Шахматов, А. А. Исторический процесс образования русских племен и наречий / А. А. Шахматов // Русский народ : терминология, исследования, анализ / сост. А. Р. Андреев, В. Д. Кривошеев, И. Э. Круговых. – Жуковский ; Москва : Кучково поле ; Полиграфические ресурсы, 2001. - С. 81-220.

СОДЕРЖАНИЕ

• Введение	3
• Происхождение славянских племен	6
• Верования	16
• Праздники	37
• Русская обрядовая кухня	39
• Славянские имена	42
• Народное творчество	43
• Литература	45

This image shows a single page of white paper with horizontal blue or grey ruling lines. The lines are evenly spaced and run across the width of the page, leaving small margins at the top and bottom. There are no vertical margin lines, and the page is completely blank except for the lines themselves.

Handwriting practice lines consisting of 20 horizontal lines.

Контакты

государственное казённое учреждение культуры
Свердловской области «Свердловская областная
межнациональная библиотека»

620146, г. Екатеринбург,
ул. Академика Бардина, 28

Тел. (343)243-17-05
Факс: (343)243-17-00

E-mail: somb@somb.ru
Сайт библиотеки: www.somb.ru

